

УДК 94:327(410)"1919":94:327(474.5)"1919"

Литовский вектор в политике Великобритании в 1919 г.

Е.Н. ДУБРОВКО

Сделана попытка выявить и охарактеризовать литовский вектор в политике Великобритании в ходе послевоенного территориально-политического урегулирования в 1919 г. Показано, что формировавшийся литовский вектор в политике Великобритании во многом определялся её экономическими интересами.

Ключевые слова: Великобритания, Литва, Польша, Советская Россия, Германия, внешняя политика, экономические интересы, признание.

The article attempts to identify and characterize the Lithuanian vector in the policy of the UK in the post-war territorial and political settlement in 1919. It is shown that the forming Lithuanian vector in the UK policy was largely determined by British economic interests.

Keywords: the United Kingdom, Lithuania, Poland, Soviet Russia, Germany, foreign policy, economic interests, recognition.

В 1919 г. ключевым событием в международных отношениях была Парижская мирная конференция, оформлявшая новое территориально-политическое устройство после Первой мировой войны. Столица Франции стала центром притяжения представителей новых государственных образований, возникших и на территории проживания белорусского народа и его соседей. Они стремились добиться признания собственной государственности, прежде всего со стороны Великобритании, Франции и США, вызывая к жизни новые направления во внешней политике ведущих держав. Далеко не всем из делегатов удалось реализовать эту задачу в ходе конференции: среди потерпевших неудачу оказались и представители Белорусской Народной Республики (БНР), и делегация А. Вольдемараса, представлявшая Литву. Однако если БНР так и не продвинулась по этому пути, то литовское государство уже к концу 1919 г. получило фактическое признание, а через несколько лет и юридическое. В связи с этим изучение обстоятельств выхода на международную арену Литвы после Первой мировой войны представляет особый интерес для исторической науки Беларуси, так как позволяет осмыслить события собственной истории начала 20 столетия в международном контексте и проливает свет на связь политики ведущих европейских держав с политическими процессами, протекавшими в белорусском геополитическом пространстве.

В данной статье сделана попытка выявить и охарактеризовать литовский вектор в политике Великобритании – государства, интересы которого играли, несомненно, одну из ключевых ролей в ходе послевоенного урегулирования в Европе.

В советской историографии политика Великобритании в отношении прибалтийского региона, и Литвы в частности, рассматривалась преимущественно в контексте организации интервенции в Советскую Россию и истории установления советской власти в Прибалтике [1], [2], [3]. В постсоветское время о наличии интереса к прибалтийскому вектору в политике Великобритании свидетельствует появление диссертационных исследований соответствующей тематики [4], [5]. Оно указывает на признание восточноевропейскими и прибалтийскими историками пробелов в научных представлениях о содержании британской политики в Прибалтике версальского периода. Их с конца 20 в. постепенно стали заполнять исследования авторов-выходцев из прилегающих регионов [6]. В современной белорусской историографии уделено место преимущественно изучению «виленского вопроса» [7]. В современной английской историографии появляются попытки выйти на уровень обобщения английской политики в отношении Балтийских стран в межвоенные годы; при этом она представлена как результат противостояния с Францией [8].

В ходе подготовки к предстоящей мирной конференции эксперты ведомства иностранных дел Великобритании обобщали имеющуюся в их распоряжении информацию о территориях, политическое будущее которых могло стать объектом рассмотрения, и готовили своеобразные пособия для членов британской делегации. В одном из номеров таких справочников можно найти определение территории Литвы. Данное в терминах, характерных для ад-

министративно-территориального деления Российской империи, оно констатирует, что этническая Литва включает территории Ковенской губернии и северо-западную половину Виленской, и что литовцы составляют большинство в северной части Сувалкской губернии [9, pp. 40, 9]. Также в справочнике приводится текст декларации о независимости, принятой в мае 1917 г. литовским сеймом в Петрограде с требованием о независимости в рамках этнографических границ, охарактеризованном как достаточно обоснованное, за исключением претензий на «белорусские районы гродненщины». Особо отмечается неприятие литовцами идеи о союзе с Польшей в любой форме [9, pp. 141, 60–62]. Уже в ходе мирной конференции литовская делегация А. Вольдемараса опубликовала в Париже 24 марта 1919 г. меморандум «Литовские требования на Парижской мирной конференции», в котором подтвердила вышеназванные пункты [3, с. 97]. Там же на парижском форуме свои претензии на литовские территории изложила делегация Польши. В её ноте отмечалось, что, учитывая «значительный успех» национального литовского движения, территория распространения литовского языка (Ковенская губерния, северо-западная часть Виленской губернии, северная часть Сувалкской губернии и часть Восточной Пруссии по нижнему течению реки Неман и вокруг её устья) должна составить литовскую национальную автономию в рамках польского государства [10, s. 105–107].

Решение вопроса о принадлежности спорных территорий осложнялось в начале 1919 г. военно-политической обстановкой в регионе, где сохранялось присутствие немецких войск, и куда с переменным успехом продвигались советские вооружённые силы, провозглашая создание советских республик – Литовской, Белорусской, Литбел. В такой ситуации британские политики заявляли об определённой ответственности за «помощь» Балтике, но вместе с тем, как указывал лорд Дж. Н. Керзон, «политики не было», она должна была быть выработана в Париже [11, s. 170–172], [12, p. 1].

Основной принцип потенциальной политики в отношении Литвы нашел отражение в уже упомянутом британском справочнике: «Очевидно, что решение вопроса о политическом будущем Литвы должно в основном базироваться **на экономических посылках**, так как любой из предложенных вариантов – полная независимость, связь с Польшей, некая форма федерации с балтийскими государствами – по-разному повлияет на промышленные и коммерческие перспективы страны» [9, p. 139]. То есть британское ведомство иностранных дел рассматривало эти территории прежде всего с точки зрения экономических интересов Великобритании: прибалтийский регион представлялся, в основном, транзитной зоной, в меньшей степени рассматривался как самостоятельная экономическая область. Такой подход нашёл отражение в «Меморандуме британской делегации по вопросу о бывшей Российской империи», представленном на мирной конференции в Париже 20 января. В нём шла речь о создании своеобразного «пояса», в который вошли бы и балтийские области, и Польша, и который должен был «противостоять географическим преимуществам Германии **в торговле** с Россией». Страны, его составлявшие, в том числе и Литва, должны были обладать определённой степенью самостоятельности в будущем [6, p. 53]. Однако реализация этого проекта в начале 1919 г. была невозможна в силу уже отмеченной военно-политической нестабильности. На Парижской мирной конференции 23 мая 1919 г. Совет министров иностранных дел констатировал, что на данный момент основной силой, поддерживавшей порядок в регионе и препятствовавшей занятию прибалтийских территорий войсками Советской России, были немецкие войска, которые необходимо было вывести и заменить местными силами. Для организации последних туда должна была быть отправлена компетентная военная миссия под командованием британского генерала Гоффа, возглавлявшего в тот момент Британскую военную миссию в Финляндии и Балтийских провинциях [13, pp. 1–3, 5–6, 8]. Чрезвычайно настойчиво в необходимости организовать оборону против нападения большевиков убеждали также польские военные и политики [14, s. 15–18]. При этом, правда, для Великобритании были очевидны экспансионистские планы самой Польши в отношении потенциальной территории Литвы. Такое мнение, в частности, утвердилось у представителей британской миссии в Прибалтике весной–летом 1919 г. По словам британского военного атташе в Каунасе: «Я здесь, чтобы противостоять Польше в Восточной Европе в большинстве по тем же причинам, по которым я противостоял бошам в Западной Европе во время войны, так как поляки ведут себя как прусаки Восточной Европы за исключением их эффективности» [15, p. 98]. Особенно негативное впечатление на политиков Соединённого Королевства произвело занятие города

Вильно поляками, вызвавшее ряд обращений английских парламентариев к представителям правительства с уточнением вопроса о санкционировании этих действий союзными державами [16], [17]. В таких обстоятельствах перед участниками конференции встал вопрос о зонах ответственности польских и литовских войск и об установлении демаркационной линии между ними. Английские военные советники указывали на необходимость обеспечить после отвода немецких войск занятие стратегически важных пунктов польскими войсками (территорий вокруг городов Сувалки, Августов, Сейны, железной дороги Белосток–Гродно–Вильно), считая это необходимым для укрепления общей линии обороны от большевиков. Вооружённые силы литовцев считались пока недостаточно мощными, хотя предусматривалась в дальнейшем их организация под международным контролем [10, s. 437–442]. Показательно, что британские делегаты на Парижской конференции весной–летом 1919 г. настаивали на том, чтобы её решения ограничились установлением исключительно демаркационной линии между польской и литовской армиями, ни в коей мере не предпринимая вопрос о будущей государственной границе [10, s. 439]. Именно в качестве демаркационных линий были приняты конференцией проекты польско-литовского разграничения от 18 июня и 26 июля (т. н. «линия Фоша»). Даже при обсуждении демаркационных линий британские представители не проявляли предрасположенности к большим территориальным уступкам [18, p. 203–205].

Описанные выше действия британских делегатов объясняются тем, что вынужденное санкционирование продвижения польских войск в северо-западном направлении не соответствовало стратегическим интересам Великобритании и являлось скорее временным тактическим отступлением. Было очевидно, что **польское продвижение** на северо-восток косвенно будет способствовать **усилению в Прибалтике французского влияния**, что не приветствовалось в Великобритании. Более того было известно о наличии в Германии опасений быть окружённой с востока «сильной независимой Польшей», поддерживаемой «рядом независимых Балтийских государств» и Францией. Польское продвижение **вызывало недовольство Германии** и могло спровоцировать очередной вооружённый конфликт [19, p. 7], [20, p. 3–5]. В то же время нельзя было ещё исключать возможность победы антибольшевистских сил в России, а значит необходимо было учитывать их территориальные претензии в Прибалтике. Из меморандума, представленного мирной конференцией 9 марта Русским политическим совещанием, было известно, что в случае победы «белых» новое правительство России предъявит свои претензии на «устройство народностей», населявших территорию Российской империи в границах 1914 г. [21, л. 10]. Поэтому в период успехов белого движения Великобритания попыталась заручиться выгодным для себя потенциальным решением вопроса о судьбе прибалтийских стран. С этой целью британское правительство совместно с союзниками приняло участие в отправке 26 мая ноты А.В. Колчаку. В ней в качестве пятого пункта условий оказания ему помощи указывалось, что Россия должна будет решить вопрос отношений с прибалтийскими странами посредством взаимного соглашения. При невозможности его достижения она должна будет вплоть до решения этого вопроса Лигой Наций согласиться на признание автономии этих территорий, а также на признание установленных к тому времени отношений между их де факто признанными правительствами и другими странами. Ответ, полученный 4 июня из Омска, позволял надеяться на успех этой британской попытки [18, p. 213]. При таком варианте развития событий польское проникновение на литовскую территорию также было нежелательно, так как делало её **потенциальным очагом российско-польского конфликта**.

Обостряло ситуацию наличие пронемецкого элемента в Прибалтике, особенно Литве, который мог активизироваться на волне антипольских настроений. **Недовольство польским проникновением населения литовских территорий** могло быть использовано Германией для создания там собственной сферы влияния. Это могло стать важной предпосылкой для организации через литовское государство экономического проникновения в Россию, или даже политического, нацеленного на восстановление там прогерманского правительства. Поэтому британские политики считали наиболее безопасным не признавать пока литовское государство де юре, но организовать поддержку литовского правительства путём поставок одежды, вооружения, боеприпасов и сдерживания «германских и польских империалистов»

при помощи союзной военной миссии с тем, чтоб Литва стала стабильным элементом «кордона Балтийских стран» [11, р. 1–8], [22, с. 270].

В течение августа – сентября 1919 г. в Великобритании продолжалась работа по уточнению политики в отношении Литвы. Британский премьер указывал, что любое вмешательство Великобритании на данном этапе вызовет недовольство, как большевиков, так и их противников в России. Он также фактически выражал готовность смириться с «немецким проникновением» в Россию через Прибалтику, видя необходимость удовлетворить экономические нужды Германии, лишённой колоний, за счёт достаточно ёмкого российского рынка; признавалась невозможность использования военных методов для создания таможенного барьера между Германией и Россией [23, р. 9–12], [24, р. 10].

Своеобразный итог и одновременно очередной шаг в формировании литовского вектора в политике Великобритании представляет собой отправленная 25 сентября 1919 г. телеграмма британскому представителю в Ковно. В ней подчёркивалось, что Великобритания признаёт де факто автономное существование балтийских государств, не предрешая вопроса об их юридическом признании, прекращает поставки военных материалов, и предлагает им самостоятельно и сообща решить вопрос о необходимости заключения соглашения с Советской Россией, подчёркивая, что основная угроза исходит от Германии. Такая позиция неоднократно подчёркивалась во второй половине осени 1919 г. [25, р. 18–19], [26, с. 292–302].

В советской историографии решающим обстоятельством для принятия решения о признании Литвы де факто считалось предложение правительства Советской России Литве прекратить военные действия и установить мирные отношения [2, с. 261–262], [1, с. 98–99]. Оно рассматривалось как «взятка» Литве за её пробританскую ориентацию в отношениях с советским правительством. В западной историографии указывается также на влияние немецкого фактора: признание Литвы было поощрением за отказ от прогерманской ориентации, предоставленным в условиях начала эвакуации немецких войск из Прибалтики [6, р. 177–178].

Представляется, что при осмыслении факта признания Великобританией Литвы де факто в сентябре 1919 г. нельзя обойти вниманием усиление экономических интересов в английской политике, в том числе в отношении Прибалтики, способствовавшее поддержке определённой степени независимости Литвы. О важности для торговых интересов Великобритании признания балтийских государств де факто говорили члены британского парламента [27]. Проницательно эту связь отмечали деятели Белорусской Народной Республики. Если её представители в Париже осенью 1919 г. лишь констатировали поддержку Великобританией независимости прибалтийских государств, то К. Езовитов, находившийся в Прибалтике, рекомендовал использовать этот факт для обеспечения английской поддержки и позиционировать Беларусь как территорию, органически связанную с балтийским регионом и являющуюся потенциальным рынком сбыта промышленной продукции и источником сырья [28, л. 18], [29, л. 51].

Однако, как отмечалось выше, прибалтийский регион рассматривался в большей мере как транзитная зона. Литва в этом аспекте для Великобритании не представляла непосредственного интереса, так как по условиям Версальского договора она не получила порт Клайпеда, тем самым лишившись единственного удобного для торговли выхода к морю, а река Неман от города Гродно до впадения в Балтийское море была объявлена международной [30, сс. 48, 145–147]. Более того, в течение 1919 г. часть литовской территории с важными транспортными артериями и узлами была захвачена Польшей. В отличие от Соединённого королевства Германия могла выгодно воспользоваться географическими преимуществами: наличием у Литвы общих границ с ней и с Россией. О выгодах, которые Литва могла получить от германо-советского транзита, например, писал своему правительству в декабре 1919 г. литовский представитель в Берлине [2, с. 262–263]. Хорошо осознавались в Великобритании и иные преимущества Германии в деле налаживания отношений с Советской Россией: политические (наличие немецкого и пронемецкого элемента в Прибалтике, склонного к сближению с Восточной Пруссией) и экономические (уже осуществляющийся немецкими поселенцами в Прибалтике и приграничных районах Советской России процесс колонизации, наличие немецких совладельцев предприятий по производству продуктов питания, которые продаются в Германии) [31], [32].

В этих обстоятельствах Великобритания была заинтересована в улучшении литовско-британских отношений, чтобы осложнить деятельность своего германского конкурента. В качестве одного из шагов в этом направлении британское военное ведомство в сентябре 1919 г. отправило по просьбе литовского правительства ряд офицеров в Литву с целью помощи в организации литовской армии, которую предполагалось использовать вместо польских войск в Прибалтике, что вызвало недовольство польских политиков [6, p. 179], [33, s. 193].

Также английская дипломатия была заинтересована в нормализации литовско-советских отношений, которая способствовала бы активизации торгово-экономической жизни в регионе. Поэтому Великобритания не только не собиралась «чинить препятствий» на пути возможных переговоров с советским правительством [34], но и пристально следила за ходом конференции балтийских государств в Дерпте, на которой обсуждалась их политика в отношении советского правительства. Как метко подметил один из членов британского парламента: представитель Соединённого королевства в Прибалтике «стоит на коврике у входной двери» в Дерпте [35]. К концу 1919 г. указанная нормализация становилась очевидной: 25 октября литовское правительство сообщило советскому о готовности к переговорам о перемирии, 19 ноября был заключён советско-литовский договор об обмене заложников и гражданских пленных [2, с. 262]. Налаживание отношений между Литвой и Советской Россией давало островной державе возможность реализовать свои экономические интересы в регионе. В этом направлении в конце 1919 г. были предприняты определённые шаги. В частности, в Ковно (Каунасе) начались переговоры о продаже Англии литовского льна и леса, завершившиеся заключением соответствующего договора в январе 1920 г. [1, с. 118–119]. Такая политическая линия в отношении Литвы вписывалась в русло российской политики Великобритании, в рамках которой к концу 1919 г. экономические интересы начинали доминировать. Это нашло отражение в знаменитой речи Д. Ллойд Джорджа на ежегодном приёме мэра Лондона в Гилдхолле 8 ноября 1919 г. [36]. Апогеем этого курса станет, как известно, снятие блокады с Советской России в январе 1920 г.

Таким образом, в рамках послевоенного урегулирования в 1919 г. во внешней политике Великобритании появился вопрос о политическом будущем Литвы, ход решения которого, приведший к признанию её де факто, показал, что формировавшийся литовский вектор в британской политике во многом определялся экономическими интересами островной державы: стремлением обеспечить пробританскую ориентацию Литвы в условиях наличия англо-германской конкуренции в деле использования балтийского региона в качестве плацдарма для установления отношений с Советской Россией.

Литература

1. Навицкас, К. Литва и Антанта (1918–1920 гг.) / К. Навицкас. – Вильнюс : Минтис, 1970. – 140 с.
2. Иностранная военная интервенция в Прибалтике 1917–1920 гг. / АН СССР, Науч. совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции»; редкол. : И.И. Минц [и др.]. – М. : Наука, 1988. – 318 с.
3. Рубцов, А.Ф. Литва в политике французского империализма 1918–1924 гг. / А.Ф. Рубцов. – Томск : Изд-во Томского университета, 1988. – 230 с.
4. Пруцкова, А.В. Политика Великобритании в Прибалтике в период между мировыми войнами : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / А.В. Пруцкова ; СПбГУ. – СПб., 2000. – 344 л.
5. Kupčiūnas, D. British diplomatic involvement in solving Lithuanian territorial problems, 1920–1923 : MA thesis [Electronic resource] / D. Kupčiūnas. – Mode of access : <http://docplayer.net/21449107-British-diplomatic-involvement-in-solving-lithuanian-territorial-problems-1920-1923.html>. – Date of access : 05.01.2017.
6. Hovi, O. The Baltic area in British policy, 1918–1921 : in 3 vol. / O. Hovi. – Helsinki, 1980. – Vol. 1. – 232 p.
7. Ціхаміраў, А. «Віленскае пытанне» ў міжнародных адносінах 1918–1920 гг. / А. Ціхаміраў // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 3. – С. 37–45.
8. Powell, M.-J. The battleground of high politics / M.-J. Powell. – Sussex : The book guild ltd., 2003. – 278 p.
9. Peace Handbooks : in 25 vol. / Is. by the Historical Section of the Foreign Office. – London : H.M. Stationery Office, 1920. – Vol. VIII: Poland and Finland. – № 44: Russian Poland, Lithuania, and White Russia. – 144 p.
10. Sprawy Polskie na Konferencji Pokojowej w Paryżu w 1919 r. Dokumenty i materiały: w 3 t. / red. K.R. Bierzanek. – W-wa : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1965. – T. 1. – 644 s.
11. Archiwum polityczne Ignacego Paderewskiego : w 6 t. / red. H. Janowska. – Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk : Zakład Narodowy im. Ossolińskich Wyd-wo PAN, 1974. – T. 2 : 1919–1921. – S. 170–172.

12. Draft minutes of a meeting of the war cabinet held at 10, Downing street, on Monday, 17th March, 1919 at 12 noon [Electronic resource]. – Mode of access : <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/details?Uri=D7653138>. – Date of access : 02.04.2013.
13. Memorandum giving a narrative of events in the Baltic states from the time of the armistice, November, 1918, up to August, 1919 (General staff, War office, 20th August, 1919) // The National archives (NA) [Electronic resource]. – Mode of access : <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/image/Index/D7644851?isFullDescription=False>. – Date of access : 02.05.2011.
14. Archiwum akt nowych w Warszawie. – Zespół 322. – Sygn. 5091 c. – S. 15–18.
15. Harrison, E.J. Lithuania. Past and present / E.J. Harrison. – London : T. Fisher Unwin Ltd, 1922. – 224 p.
16. Vilna (polish occupation) // House of commons Debates (далее – HC Deb) 26 May 1919 [Electronic resource]. – Mode of access : http://hansard.millbanksystems.com/commons/1919/may/26/vilna-polish-occupation#S5CV0116P0_19190526_HOC_202. – Date of access : 04.01.2017.
17. Lithuania and Poland // HC Deb. 26 May 1919 [Electronic resource]. – Mode of access : http://hansard.millbanksystems.com/commons/1919/may/28/lithuania-and-poland#S5CV0116P0_19190528_HOC_130. – Date of access : 04.01.2017.
18. Documents on British foreign policy 1st Ser. / ed. by E.L. Woodward & R. Butler. – London : His Majesty's stationary office, 1947. – Vol. 1. – 1064 p.
19. Western and general report, № 111, week ending 19th March, 1919 (night). [Electronic resource]. – Mode of access : <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/image/Index/D7725056?isFullDescription=False>. – Date of access : 2.03.2013.
20. Memorandum on Russia in view of peace: a conspectus with conclusions, April 28, 1919 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/image/Index/D7733262?isFullDescription=False>. – Date of access : 22.03.2011.
21. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд Р200. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 8–10.
22. Ллойд Джордж, Д. Правда о мирных договорах : в 2 т. / Д. Ллойд Джордж. – М. : Издательство иностранной литературы, 1957. – Т. 1. – 656 с.
23. Policy towards Russia (C. of K. August 9, 1919) [Electronic resource]. – Mode of access : <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/image/Index/D7733999?isFullDescription=False>. – Date of access : 2.12.2012.
24. Minutes of a meeting of the war cabinet, held at 10, Downing Street, on Tuesday, August 12, 1919, at 11.30 a.m. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/details/D7652336?uri=D7652336>. – Date of access : 21.09.2011.
25. War Cabinet Papers (616–635). August 15, 1919, to October 27, 1919, with Subject Index [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-12.pdf>. – Date of access : 18.03.2010.
26. Archiwum akt nowych w Warszawie. – Zespół 322. – Sygn. 5068a. – S. 292–302.
27. Esthonia, Lithuania and Latvia (recognition of de facto governments) // HC Deb. 26 May 1919 [Electronic resource]. – Mode of access : http://hansard.millbanksystems.com/commons/1919/aug/11/esthonia-lithuania-and-lattvia#S5CV0119P0_19190811_HOC_127. – Date of access : 04.01.2017.
28. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 49. – Л. 17–21.
29. НАРБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 101. – Л. 51.
30. Мирный договор между Союзными и Объединившимися Державами и Германией и Протокол, подписанные 28 июня 1919 г. // Версальский мирный договор. Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров / редкол. : Ю.В. Ключников [и др.]. – М. : Издание Литиздата НКВД, 1925. – С. 3–176.
31. The Baltic states and Germany (November 15, 1919) [Electronic resource]. – Mode of access : <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/image/Index/D7734679?isFullDescription=False>. – Date of access : 2.11.2012.
32. Aims of the German force in the Baltic provinces. Memorandum by the secretary of state for war, 1st December, 1919 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/image/Index/D7734704?index=1&page=0#>. – Date of access : 21.09.2011.
33. Archiwum akt nowych w Warszawie. – Zespół 322. – Sygn. 5091d. – S. 193.
34. Esthonia, Latvia and Lithuania // HC Deb. 17 November 1919 [Electronic resource]. – Mode of access : http://hansard.millbanksystems.com/commons/1919/nov/17/esthonia-latvia-and-lithuania#S5CV0121P0_19191117_HOC_139. – Date of access : 04.01.2017.
35. Baltic Provinces (Negotiations) // HC Deb. 24 November 1919 [Electronic resource]. – Mode of access : http://hansard.millbanksystems.com/commons/1919/nov/24/baltic-provinces-negotiations#S5CV0121P0_19191124_HOC_136. – Date of access : 04.01.2017.

36. The Guildhall banquet. Prime minister on Russia // The Times [Electronic resource]. – 1919. – 10 Nov. – Mode of access : <http://archive.timesonline.co.uk/>. – Date of access : 11.08.2008.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 12.01.2017

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ